

Елена Владимировна Безвиконная

Омский государственный педагогический университет, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры правоведения, государственного и муниципального управления, Омск, Россия
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Елизавета Павловна Мороз

Омский государственный педагогический университет, магистр направления «Педагогическое образование», профиль «Правозащитная деятельность и управление конфликтами в сфере образования», Омск, Россия
e-mail: moroz.elisa@mail.ru

Философско-правовая природа традиционных духовно-нравственных ценностей России

Аннотация. Традиционные духовно-нравственные ценности, предложенные в качестве мировоззренческих ориентиров российскому обществу и государству в Указе Президента Российской Федерации № 809, требуют осмысления с позиции философской аксиологии и ценностей правовой системы государства. В статье предпринята попытка оценить философскую и правовую природу данных ценностей. В основе авторского анализа находится аксиологическая проблематика, вопрос о реконструкции ценностей в сознании человека посредством процедуры аксиологической редукции.

Ключевые слова: аксиология, традиционные духовно-нравственные ценности, конституционные ценности, религиозные ценности.

Elena V. Bezikonnaya

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Law, Public and Municipal Administration, Omsk, Russia
e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

Elizaveta P. Moroz

Omsk State Pedagogical University, Master's Degree in Pedagogical Education, profile "Human Rights Activities and Conflict Management in Education", Omsk, Russia
e-mail: moroz.elisa@mail.ru

Philosophical and Legal Nature of Traditional Spiritual and Moral Values of Russia

Abstract. The traditional spiritual and moral values proposed as ideological guidelines for Russian society and the state in Decree of the President of the Russian Federation № 809 require understanding from the standpoint of philosophical axiology and values of the legal system of the state. The article attempts to assess the philosophical and legal nature of these values. The author's analysis is based on axiology as a doctrine of the reconstruction of values in human consciousness through the procedure of axiological reduction.

Keywords: axiology, traditional spiritual and moral values, constitutional values, religious values.

Введение (Introduction)

Проблема философского осмысления сущности ценностей становится объектом пристального внимания научного сообщества в период мировоззренческих кризисов. В условиях кризиса либеральной модели миропонимания актуализируется задача поиска новых смысловых ориентиров (идеологии). Про-

цесс формирования нового мировоззрения сопровождается поиском системы ценностных установок, охватывающих историко-культурные, духовно-нравственные и социально-политические достижения общества и государства.

Ключевым понятием, требующим осмысления в свете поиска мировоззренческой парадигмы развития общества

© Безвиконная Е. В., Мороз Е. П., 2024

Для цитирования: Безвиконная Е. В., Мороз Е. П. Философско-правовая природа традиционных духовно-нравственных ценностей России // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 18–22. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-18-22

и государства, оказывается понятие «ценность». В научной литературе сложилось несколько подходов к его осмыслению. Во-первых, ценность представляет собой совокупность значений, характеризующих состояние явления, и эмоционально-волевое отношение к нему человека [1, с. 132]. Во-вторых, ценность понимается как предзаданный феномен, отличающийся надличностным (надиндивидуальным) характером [2]. В-третьих, ценности объединяют реальные и идеальные явления действительности, значимые для общества в целом и отдельных групп людей [3]. Проблема доминантности идеальной или материальной природы ценностей сохраняет свою актуальность, что и определяет направление авторских размышлений.

Право становится важнейшей частью культуры, поскольку является абстрактным выражением ценностей свободы, справедливости и равенства. Принцип формального равенства выражает нормативную сущность всеобщих ценностных ориентиров. Механизмом обобщения системы духовных, нравственных и правовых ценностей становится правовая культура, обеспечивающая законность и правопорядок в обществе. Аксиологическая доминанта понимания сущности правовой культуры выражается в наличии трех базовых ценностных ориентиров правовой реальности, а именно свобода, справедливость и равенство. Последние оцениваются в качестве фундаментальных ценностей человеческой культуры.

Методы (Methods)

Методологической основой исследования выступает подход юснатурализма, предполагающий осмысление правовой реальности в качестве совокупности вечных, стабильных и неотчуждаемых идей о естественных правах человека [4, с. 10]. Подход предполагает противопоставление естественного и позитивного права в связи с их различной сущностной природой. В юридической науке юснатурализм получил развитие в рамках аксиологии (Р. Штаммлер, Г. Радбрух, Г. Кельзен, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин). Юридическая аксиология не только оценивает соотношение в правовом пространстве должного («идеального права») и позитивного (сущего) права. Речь идет об установлении определенного ракурса рассмотрения мировоззренческих вопросов, приоритета моральных ценностей через призму высшего понятия о праве — «общество свободно желающих людей» [5, с. 53].

Частными теориями юридической аксиологии выступают: теория естественного права с меняющимся содержанием Р. Штаммлера, провозглашающая естественное право в качестве средства усовершенствования позитивного права; теория справедливости Г. Радбруха, утверждающая в качестве ключевой ценности справедливость как сущность «надзаконного права»; нормативизм Г. Кельзена позиционирует право в качестве идеальной логической формы, лишенной социально-психологического и исторического содержания. Объединяющим методом для перечисленных теорий выступает аксиологическая редукция, обеспечивающая формирование (реконструкцию) идеального типа ценностей на основе их мысленного конструирования.

Использование аксиологии права позволило оценить философско-правовую сущность традиционных духовно-

нравственных ценностей России, осмыслить их с позиций позитивного и естественного права.

Литературный обзор (Literature Review)

В целях оценки феномена ценностей необходимо обратиться к истории его становления. На различных исторических этапах ценностное мировоззрение формировалось в контексте этических и эстетических проблем, утверждая духовные ориентиры личной и общественной жизни. Например, античная философия не вычленяла ценности из контекста бытийного осмысления мира. Бытие мира оценивалось в качестве абсолютной ценности человека и выражалось в совокупности этических и эстетических идеалов (таких как «Истина, Добро и Красота»). Продолжая традицию античности, немецкая классическая философия обосновывает логику как целеполагание (достижение истины), волеизъявление (стремление к доброте) и красоту (эстетический идеал). Историческая природа ценностей подчеркивает наличие причинно-следственной связи между онтологической и гносеологической природой ценностей. Попытку осмысления противоречивого феномена ценностей предпринимает аксиология как учение о ценностях второй половины XIX — начала XX вв. (Р. Г. Лотце, П. Лапи, Э. Гартман) [6]. Однако разрешить принципиальное противоречие между идеальной и реальной природой ценностей не удалось.

На современном этапе развития философско-правовой мысли проблема ценностей продолжает сохранять свою актуальность. В теории государства и права, философии права ценности оцениваются в качестве элемента правосознания и правовой культуры, формируемого на основе нравственных, социальных и психологических ориентаций личности (общества) [7]. Правовой аспект понимания ценностей отражается в рамках отдельного юснатуралистского типа правопонимания — юридической аксиологии (Р. Штаммлер, Г. Радбрух, В. Науке, Г. Кельзен, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин и др.). «Должное право» как основа априорно заданных ценностных установок провозглашается основой правомерного поведения и режима законности в обществе и государстве [8, с. 102]. Отсутствие общей мировоззренческой платформы для оценки сущности и природы ценностей отразилось и в работах представителей юридической аксиологии. Во второй половине XX в. сформировались разрозненные теории, осмысливающие представления об идеальном праве, основанном на различных моральных ценностях. Например, теория «надзаконного права» Г. Радбруха [9 с. 91]; теория естественного права с меняющимся содержанием Р. Штаммлера [8]; теория нормативизма Г. Кельзена [6] и т. д.

Исходя из логики представителей юридической аксиологии, ценности приобретают абсолютное значение как отражение естественных прав, и предшествуют формированию позитивного (государственного) права. Природа ценностей отличается личностным социально-культурным характером, ее выражением становится процедура реконструкции ценностей (аксиологической редукции). Подтверждением априорной природы права становится правовая культура, фиксирующая способность позитивного права отражать запросы должного (истинного) права. Последняя представляет

собой систему овеществления идей права в правовой реальности [9], включает духовные, социокультурные и исторические ценности, объединяющие народы (этносы).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Ценности выступали ключевым элементом правовой реальности в различные исторические эпохи. С учетом априорной природы ценностей их восприятие и воспроизводство в каждую эпоху отличается. Однако всегда существуют абсолютные ценности (потенциально не достижимые) и ценности, выраженные в норме права (должные ценности). Абсолютные ценности связаны с ценностными ориентациями и свободным выбором личности. Например, поведение человека зависит от его представлений о добре и зле, а также ценностей, формируемых в обществе. Социальные нормы становятся воплощением абсолютных ценностных ориентиров, регулируя взаимодействия людей. Должными ценностями в форме норм права становятся ценности, доминирующие в обществе на определенном этапе развития правовой системы. К числу должных юридических ценностей философия права относит государство и право, власть, формы права, правопорядок, правоотношения и т. д. [10].

Следует обратить внимание на различия двух смежных понятий «ценности в праве» и «правовые ценности». К правовым ценностям относят ценности свободы, справедливости, равенства, которые полностью воплощены в сущности права, т. е. являются абсолютными (априорными). Напротив, ценности в праве — это результат интеграции ценностей в правовую реальность (например, в форме правомерного поведения или противоправного поведения). В контексте юридической аксиологии можно говорить только о правовых ценностях, ценности в праве отражаются в правовой культуре, возникающей на этапе формирования государства.

Законодательное закрепление правовых отношений позволило государству определить права и обязанности каждой социальной группы, избежать возникновения конфликтов. Система ценностей в праве оказалась формализована в форме своеобразной иерархии, во главе которой ценность государства — общественный порядок; затем ценности отдельных социальных групп и членов общества (например, правомерное поведение). Происходит изменение статуса правовых ценностей, которые становятся ценностями государства и гарантируют соблюдение их всеми членами общества. На смену аксиологии приходит легизм, согласно взглядам которого ценность права выражает интересы определенных субъектов права [11] и лишена априорной природы. Собственной ценности права в этом случае может и не существовать, поскольку именно норма права выступает средством регулирования поведения субъектов.

На современном этапе развития правового государства и гражданского общества правовые отношения нуждаются в собственных ценностных ориентирах на основе социальных и общечеловеческих ценностей (свободы, справедливости, равенства). Наличие собственной ценности права обеспечивает интеграцию и воспроизводство правовой

системы. Сущностная ценность права (его дух [12]) реализуется посредством свободы и равенства граждан перед законом на основе ценности справедливости. Право как ценностный регулятор общественных отношений обеспечивает защиту данных духовно-нравственных по своей природе ценностей. Именно в «духе права» воплощаются абсолютные нравственно-правовые ценности [13]. Человечество воспринимает высшие общечеловеческие ценности (справедливость, свобода и т. д.) через призму естественных прав. Аксиологическая природа естественных прав впервые была осмыслена И. Кантом в категорическом императиве [14]. Абсолютная свобода заключается в праве человека самостоятельно определять меру и пути достижения своего счастья. Соответственно, гражданское общество нуждается, по И. Канту, в следующих ценностных ориентирах: свободе человека как члена общества; равенстве человека с другими подданными и самостоятельности каждого члена общества как гражданина [15, с. 782]. Ценность человеческих поступков заключается в их способности приблизить достижение счастья.

В отличие от «духа права», «тело права» представляет собой должное (позитивное) право, выраженное в нормативных актах. Правовые нормы становятся ценностными ориентирами только при совпадении содержания позитивного права с естественным правом (т. е. с «духом права»). Только в этом случае норма права будет залогом законности и правопорядка в обществе и государстве. С этой точки зрения достаточно полемичным выглядит стремление государства на уровне должного права закрепить перечень духовно-нравственных ценностей [16].

Для оценки философско-правового потенциала традиционных духовно-нравственных ценностей необходимо раскрыть их содержание через призму конституционного закрепления и отражения религиозных ценностей. Термин «традиционные ценности» становится объектом пристального внимания российского законодательства с 1999 г. [17]. Сущностная природа последних связывалась с «должным правом», воплощаемым в ценностях патриотизма, державности, солидарности и государственничества. Перечисленные ценности отличались консервативностью и подчеркивали преемственность эволюции государственной идеологии. Дdiamетрально противоположный вариант нормативного закрепления ценностей предпринят в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [18]. Основной акцент сделан на естественно-правовой (личностной) природе ценностных ориентиров обучающихся: честь, совесть, воля, вера в добро, справедливость, достоинство, человеколюбие и моральные обязательства перед семьей и Отечеством. В перечне данных ценностей заключено глубокое философско-мировоззренческое противоречие: лично значимые ценности сочетаются с «должными» формами их выражения в нормативных актах государства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации попыталась заложить в перечень традиционных ценностей консервативную идеологию [19], солидаризирующую семейные ценности (уважение семейных традиций), ценности обороны и безопасности (суверенитет, мир) и единение (согласие) (патриотизм, единство

культур). Соединив различные по своей природе ценностные установки, Стратегия не смогла разрешить мировоззренческое противоречие, усугубив конфликт позитивного и естественного подхода к ценностям. Достаточно показательным выражением данного противоречия становятся результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения в декабре 2023 г. [20], демонстрирующие приоритет ценностей крепкой семьи в системе традиционных ценностей российского общества. Государственно значимые ценности (например, патриотизм) не оказывают столь большого влияния на общественное сознание.

Разрешить указанное противоречие призван Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [16], который утверждает основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Из 17 ценностей только жизнь, достоинство и частично приоритет духовного над материальным имеют отношение к естественным ценностям. Религиозный и историко-социальный контекст ценностей (высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, историческая память) доминирует среди формально закрепленных. Последние отличаются политической нейтральностью и имеют отношение к традициям народов России и религиозным ценностям, сформированным в рамках многонационального государства. Государственные приоритеты отражены в таких ценностях, как права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и единство народов России, и отличаются демократической направленностью идеологии. Указ Президента демонстрирует стремление добиться объединения априорных естественных и позитивных (государственных) ценностей посредством приоритета социальных, историко-культурных мировоззренческих установок.

Аналогичная практика «компромиссного» разрешения противоречий между естественными и позитивными ценностями формировалась на протяжении длительного периода. Например, Моральный кодекс строителя коммунизма, утвержденный III съездом КПСС [21], официально закрепил ценности преданности делу коммунизма, добросовестный труд, заботу о сохранении общественного достояния, коллективизм, взаимное уважение между людьми, братскую солидарность и т. д. Социальная направленность государственной идеологии подчеркивала потребность придать естественным ценностям характер «должного» права, облечь их в форму нормы права.

Для определения сущности духовно-нравственных ценностей, получивших закрепление в рамках должного права, необходимо оценить их место в системе конституционных ценностей. Из 17 ценностных установок только три: жизнь, достоинство и права (свободы) человека — получили формально-юридическое закрепление в Основном законе государства. Естественно-правовая природа ценностей жизни и достоинства подтверждает договорную сущность Конституции государства [22]. Права и свободы становятся частью конституционных ценностей благодаря демократическому политическому режиму государства. Доминирование должного права над естественным в Основном законе про-

слеживается и в поправках 2020 г., зафиксировавших ценности справедливости, патриотизма и исторической памяти. Политика памяти (историческая политика) становится частью должного права, лишая историческую память «духа права».

С точки зрения конституционной природы, традиционные духовно-нравственные ценности не демонстрируют прямой связи с конституционно-закрепленными естественными и позитивными правами и свободами человека, что отражает мировоззренческое противоречие между формой и содержанием конституционной нормы. Так, естественно-правовая сущность ценности справедливости трансформируется в категорию правомерности поведения.

Достаточно обоснованным выглядит апелляция к религиозной природе традиционных ценностей. Однако сравнение с ценностными ориентирами традиционных мировых религий [23] дает основание утверждать, что прямая взаимосвязь между данными ценностями отсутствуют. Например, приоритет духовного над материальным подкрепляется такими религиозными ориентирами, как «не создай себе кумира» (иудаизм), «блаженны нищие духом» (христианство), намаз (ислам), медитация (буддизм). Однако их сущностная природа отличается от смыслового содержания духовно-нравственных ценностей, закрепленных в законодательстве.

Принципиальное значение для реализации перечисленных ценностей приобретает их согласованность с утвержденными государственными стратегиями. Из четырех базовых стратегий только Стратегия государственной национальной политики и Основы государственной культурной политики закрепляют задачи реализации ключевых ценностей прав и свобод, патриотизма, гражданственности и крепкой семьи. Ответ на вопрос о причинах несогласованности ценностей со стратегическими документами дает текст Указа Президента Российской Федерации № 809. Последний претендует стать самостоятельным документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, о чём свидетельствует и его структура, соответствующая требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172 [24].

Заключение (Conclusion)

Содержание традиционных духовно-нравственных ценностей демонстрирует их естественно-правовую природу, соединенную с социальной по форме и содержанию сущностью норм позитивного права. Аксиологическая сущность нравственных ориентиров российского государства и общества подчеркивает их способность формировать мировоззрение, передаваться из поколения в поколение, стать основой гражданской идентичности и укрепить гражданское единство. Формально-правовая природа ценностей получает окончательное закрепление в качестве целей государственной политики по противодействию деструктивной идеологии либерализма.

Однако традиционные ценности, получившие закрепление на уровне «должного права», должны стать значимыми для общества и отдельного человека. Только когда ценностные

ориентиры станут устойчивыми представлениями о всеобщем благе, отвечающем потребностям человека, ценности трансформируются в духовные (морально-нравственные) начала поведения в обществе и государстве. Государство, взяв на себя миссию транслировать мировоззренческие ориентиры российскому обществу, должно осознавать их аксиологическую природу. Абсолютные по своей природе ценности жизни, достоинства, свободы становятся ориентирами раз-

вития и факторами исторического прогресса. В то же время значительная часть традиционных ценностей имеют государственную природу и зачастую не отражают сущность идей справедливости и равенства, лежащих в основе «живого права». Разрешая извечный конфликт между естественным правом и государством, выражением которого становится концепция правового государства, законодатель остается на позиции легистского типа право понимания.

Библиографический список

1. Федоров В. А., Благова А. С. Эволюция понятия «ценность» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Философия. 2016. № 4. С. 128–139.
2. Бурла В. М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4 (125). С. 23–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.023-032
3. Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 4. С. 72–83. DOI: 10.12737/jrp.2023.042
4. Галкин О. В. Философские основы критики естественного права в позитивистском и материалистическом правопонимании: сравнительный анализ // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 8–22.
5. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М. : Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1908. 114 с.
6. Рыбаков О. Ю. Философия права : учеб. для магистров. М. : Проспект, 2021. 240 с.
7. Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. К вопросу о правовой аксиологии // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 23–25. DOI: 10.47643/1815-1329
8. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
9. Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 2004. 240 с.
10. Stammler R. The idea of justice // Univ. Penn. L. Rev. 1923. Vol. 71, № 4.
11. Скоробогатов А. В. Аксиологический аспект философии права Н. Н. Алексеева // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер. : Естественные, общественные науки. 2023. № 1. С. 62–69.
12. Гаврюшкин К. А. Аксиология права и ее роль в оценке «правовых целей», «правовых интересов» и «правовых ценностей» // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 55–56.
13. Сорокин В. В. Дух права — фундаментальная категория юридической науки // Государство и право. 2021. № 12. С. 164–167. DOI: 10.31857/S102694520012060-7
14. Сорокин В. В., Савченко Д. А., Мырзалимов Р. М. Дух права — фактор толкования нормативно-правовых актов // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 25–30.
15. Кант и обоснование трансцендентальной философии // Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб. : Пневма, 2002. Т. 3. С. 779–826.
16. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.04.2024).
17. Приказ Минобрнауки РФ от 18 октября 1999 г. № 574 «О реализации решения коллегии от 28 сентября 1999 г. № 19 «Об основных направлениях развития воспитания в системе образования»» // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. 1999. № 12.
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Кодекс : справ.-правовая система. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420342454> (дата обращения: 05.04.2024).
19. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107030001> (дата обращения: 05.04.2024).
20. Традиции в эпоху перемен // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 05.04.2024).
21. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229–335.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 05.04.2024).
23. Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. 2023. № 4 (111). С. 67–93.
24. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016> (дата обращения: 05.04.2024).